

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 06-03-00517а)

П.Л. Карабущенко
(Россия, г. Астрахань)

Геополитика как отрасль политической науки выполняет важнейшую научную и прикладную роль в деле формирования политического представления о земле, людях, на ней проживающих, и политиков, ее оценивающих и управляющих ею. При этом качество геополитики и как теории, и как практики напрямую зависит от двух важнейших факторов – интеллектуального потенциала научной и политической элиты и степени развитости гражданского общества (то есть качества общественного сознания и уровень влияния общественного мнения на власть) конкретного государства и конкретной территории.

В прошлом геополитика была тайной наукой о том, как и для чего государственным мужам нужно и можно было нарушать суверенитет другой страны? Но геополитика не учила политиков, как избегать ответственности за это нарушение мира. Поэтому многие геополитические проекты обрывались с крушением той политической силы, которая их и порождала.

Главная цель геополитики – как благоустроить мир сообразно замыслу политического разума и как он при этом будет жить и развиваться? Главная проблема геополитики – это проблема земли: кто находится на этой земле (территории) и кто ее реально контролирует? Земля – разменная монета геополитики. Поэтому от геополитической культуры зависит уважительное отношение к самой земле в общепланетарном масштабе. А это возможно только в одном случае – если геополитика останется под контролем ученых и не станет в очередной раз жертвой политического обмана со стороны идеологов имперской власти. Геополитические идеологи весьма цинично обращаются не только с геополитикой, но с самой землей, совершенно не замечая проживающих на ней людей. Для них местное население – это побочный материал, мешающий им в осуществлении великих геополитических замыслов. О цинизме такой политики говорить не приходится. Лишенная морали геополитика представляет смертельную угрозу не только всему миру, но и, прежде всего, самим ее носителям. Они стоят у бездны на краю и не замечают нависшей над их головами катастрофы.

Геополитические теории начала XX в. (Ф. Ратцель, Р. Челлен) зарождались преимущественно как научное направление, но уже совсем скоро данные этой науки были переведены политиками исключительно в свою политическую сферу деятельности. Заслуга в этой трансформации лежит на совести военных (отставных генералов), которые занялись разработкой геополитических стратегий (А. Мэхан, Х. Дж. Маккиндер, К. Хаусхофер). Именно с этого времени в геополитике «война» возобладала над «миром». По большому счету это была «солдафонская геополитика». Отставные генералы придали геополитике милитаристский характер. С этого времени геополитика стала наукой о том, как сила (война) диктует условия разуму (миру).

Геополитика – это закрытая для масс и открытая для элит книга войны и мира. Геополитика – это наука о том, как война овладевает миром (пространством) и как мир (добро) побеждает войну. Когда геополитическим знанием владеют одни лишь властвующие элиты, то мир всегда оказывается на пороге войн и других политических конфликтов. Но стоит в будущем всему обществу и всему человечеству овладеть этим знанием, как война и распри элит отступят на второй план.

Геополитика – это то, что в настоящее время объединяет политическую и интеллектуальную элиту, создает возможности для их диалога и даже некоторого системного синтеза. Но скорость усвоения геополитических идей политической элитой отстает от скорости рождения этих идей у интеллектуальной элиты. Существующее противоречие между политической и интеллектуальной элитой в области оценки и осознания геополитических проблем и ценностей указывает на наличие различий в их интеллектуальной, моральной и волевой составляющих.

Чтобы узнать, что собой представляет политическая и научная элита того или иного государства, надо посмотреть, как они развивают и применяют на практике свои геополитические модели, и вам станет понятно, что они есть на самом деле.

Геополитика всегда балансирует между политической идеологией и политической наукой. При либеральной политической системе политики отдают предпочтение науке, при авторитарных и тоталитарных политических режимах – политической идеологии. Уже сам по себе этот выбор может рассматриваться нами как свидетельство качества конкретного политического режима власти. Качественно различаются и указанные нами разновидности геополитики.

1. *Геополитика как наука* – это взвешенное, но не лишенное дискуссионности мнение научного сообщества, выдвигающее геополитический концепт не столько для элиты власти, сколько для самого общества и объясняющее пути достижения мира, а не средства разжигания войны.

2. *Геополитика как идеология* – это наукообразное оправдание конфликтности властвующих элит. Элиты власти прикрываются геополитикой для того, чтобы замаскировать ею свои эгоистические или даже просто низменные страсти и потребности. Чаще всего такие концепты носят антинаучный характер и оказываются направленными на оправдание власти.

Соответственно, есть ученые-геополитики (те, кто занимается наукой) и есть идеологи-геополитики (те, кто занимается разработкой геостратегических моделей для своей политической элиты власти).

Анализ политической реальности XX в. показывает, что ученые-геополитики чаще всего являлись проводниками мира, в то время как идеологи-геополитики – были всегда проводниками войны. Поэтому, если люди действительно хотят мира, они должны ограничить общение своей элиты власти с идеологами-геополитиками. Ни одна война не начиналась без оценки геополитической ситуации того региона, где она происходила. Неправильные оценки приводили к поражению, правильные – к победе.

Другой отличительной особенностью ученых и идеологов от геополитики является то, что первые чаще всего стояли на идеалистической позиции, в то время как вторые – на позиции военного прагматизма, не допускавшего сентиментальных рассуждений относительно гуманизма и соблюдения профессиональной этики. Для ученых не маловажным является соблюдение прав человека, для идеологов характерно их полное игнорирование. Они больше говорят об этом, но мало что для этого делают. В прошлом уже было замечено, что те, кто больше всего говорят о соблюдении прав человека, сами чаще всего склонны к их нарушению.

Не для кого не секрет, что современная идеология тесно переплетается с геополитикой. Практически все классические политические идеологии содержат проект своего переустройства мира. Но насколько мы должны им доверять? Политическая история XX в. показала, что доверия политической идеологии нет. Даже самая гуманистическая идеология на практике вырождается во зло.

Главным условием взвешенной геополитической доктрины должна быть адекватность исторического и современного с тем, что прогнозируется или планируется на будущее. Неадекватность в геополитической мысли появляется тогда, когда в нее вторгается и начинает ею управлять авторитарная по своей сути политическая идеология. Идеология часто выдает желаемое за действительное. Как писал в свое время К. Маркс, «идеология это ложное сознание». А ложь в политике всегда оборачивается злом (агрессией, войной). Поэтому идеология привносит в геополитику войну, наука способствует развитию мира.

Перерождение науки в идеологии чревато для геополитики возобладанием утопических идей над прагматикой и идеализмом. Именно так повел себя американский неоконсерватизм в конце XX в., когда открыто пошел на предательство интересов демократии и мира, устремившись в погоню за мировой гегемонией (имперством). При этом вместе с идеалами демократии (свободы, равенства и братства) были отброшены и все моральные нормы. Мораль для них оказалась ненужным багажом в их неоконсервативной геополитике. В итоге из геополитики были вытеснены все чуждые, а на их место пришли идеологи («ястребы милитаризма»).

Неоконсервативная геополитика базируется на философии силы и психологии насилия. Упование на грубую силу есть то самое животное состояние, которое человечество с трудом изживает из себя (выжигает каленым железом – в прямом и в переносном смысле!) вот уже на протяжении третьего тысячелетия. Тем не мене и в наше время находятся «особи человеческого рода», которые ставят силу во главу угла и объявляют свой кровавый прагматизм единственно верным философским учением и единственно правильной политической практикой. При этом они начинают плохо различать, где реальность, а где созданная ими утопия. В силу этого они начинают подгонять всеми правдами и неправдами реальность под сконструированную ими утопию, считая ее базовым планом своей политики.

Интеллектуальный лидер современной американской неоконсервативной геополитической мысли З. Бжезинский¹ давно уже перестал стесняться своих откровенных мыслей и безумствует, стоя на вершине глиняного колосса. Свою «великую шахматную партию» он играет в боксерских перчатках и по правилам боксерского ринга, но любители бокса знают, что на удар должен последовать встречный удар. Однако, З. Бжезинский и К^о полагают, что они могут безнаказанно утверждать все что угодно, поскольку военно-экономическая мощь США ставит их вне всякой геополитической конкуренции. Порочность такой позиции очевидна, а наглость столь явна, что вызывает только одно чувство – чувство отвращения. Перед нами фактически «бандитская геополитика».

З. Бжезинский впадает в геополитический утопизм, как и в свое время К. Хаусхофер², предлагая фантастические проекты будущего мироустройства. Политологи знают, как закончил свои дни главный архитектор нацистской геополитики К. Хаусхофер³. Его геостратегия была признана преступлением против человечества. В случае крушения военно-политического могущества США, тоже самое ожидает и нынешнего вашингтонского прорицателя.

З. Бжезинский пытается механически перенести на XXI столетие правила ушедшего века, полагая, что нормы развитого индустриализма будут столь же успешно работать и в условиях постиндустриального мира. Его неоконсервативное мышление может существовать лишь только в условиях милитаристского угара. Однако такое состояние сознания указывает на его неспособность адекватно мыслить категориями существующей реальности.

Геополитика З. Бжезинского – это геополитика силы и «геополитика сильного». По такому стереотипу вели себя все империи эпохи прохождения в своей истории точки «великого полдня». Вариант С. Хантингтона – это «геополитика хитрого», уже понимающего ограниченность своей силы⁴. Но хитрость в геополитике есть признак декаданса. Знаменитое «византийское лукавство» довело Византию до абсолютной геополитической катастрофы, так как соединение геополитики с макиавеллизмом приводит к тому, что власти начинают отдавать предпочтение не публичной, а тайной политике.

Чем больше в геополитике будет проявляться интеллект и чем меньше в ней будет силовых решений существующих в мире проблем, тем больше в международной политике будет мира, тем быстрее человечество придет к «вечному миру», о котором в свое время мечтал И. Кант. Научная элита должна предложить такой мировой порядок, который бы устроил не конкретную политическую элиту, а отвечал бы интересам всего человеческого рода. В настоящее время мир является исключением из правил, тогда как в будущем исключением из правил должна стать война.

Сегодня уже меняется характер и качество самой войны.

Если в прошлом главным объектами уничтожения в войнах была живая сила противника и ее командный состав, то в будущем главную опасность будут представлять уже не генералы, а ученые. Войны будут вестись не военными, а учеными, и измеряться потери будут потерями среди самих ученых (уже сегодня наиболее продвинутые разведки начали самую настоящую охоту на ученых, занятых в разработке высоких военных технологиях)⁵. «Война ученых» станет реальностью, когда они поддадутся на провокацию своих милитаристских кругов и пойдут на открытое нарушение профессиональной этики, запрещающей им (как и священникам) прикасаться к оружию и прибегать к насилию. В настоящее время уже вовсю идут информационные войны и мы видим как новая мировая война расплзается по миру в умах политиков и обывателей.

Для пацифистов самым желаемым стало бы введение моратория на разработку новыми геополитическими концепциями. В таком случае, имеющийся у геополитиков-идеологов научный задел хватило бы всего лет на пятьдесят, не более. Но научный геополитический мораторий скорее из области фантастики, чем реальности. Поэтому необходимо бороться с идеологами от геополитики как с злокачественной опухолью современной политической реальности.

Сегодня геополитика стоит на пороге совершенно новой исторической эпохи. Эпохи постиндустриализма. Вместо прежних политических элит (основанных на силе и угрозе) придут элиты меритократического характера (основанные на знании и подлинном гуманизме). Меритократическая эпоха станет своего рода осуществлением идей платонизма, в результате которых доступ в политическую элиту будет невозможен для лиц с низким интеллектуальным коэффициентом. Недалек тот день, когда будет введен образовательный ценз на базовые политические должности (причем экзамен не одноразовый, а ежегодный).

Исключите из геополитики интеллект, и там останется одно только насилие. Такое уже в прошлом неоднократно бывало. Интеллектуальное составляющее геополитики как раз и позволяло человечеству не опуститься до самой низшей критической точки своего состояния. Именно на этой степени человечество коллективно теряет чувство морали и перестает быть человечеством, становясь толпой. Потеря моральных ориентиров непременно отражается и на геополитике – она становится более беспринципной и аморальной. Особенно извращают геополитику империи. Особенно великие. Все выдающиеся геополитики были, как правило, «слугами империи» и являлись потому сторонниками политического аморализма.

Еще Н. Макиавелли констатировал, что этика ушла из политики, и макиавелизм стал самым главным пороком в практике правящих элит. Лишившись этики, политика потеряла чувство страха перед Богом. Она стала настолько безнравственной, что смогла даже оправдать необходимость мировых войн. Мы ратуем за то, чтобы политика вновь стала этической, чтобы законы этики были ей не чужды, а стали нормой их повседневности. Пора в политику вернуть идеализм. Политика перенасыщена прагматизмом и цинизмом господствующего в ней ныне реализма. Общество уже устало от него. Обществу вновь потребовался гуманизм, ибо человечество уже достаточно пострадало от мировых войн, чтобы поощрять молчаливым согласием своих политиков к развязыванию очередной мировой катастрофы.

Такие геополитики, как З. Бжезинский и С. Хантингтон, напротив, своими теориями провоцируют политиков к милитаризму, и именно они сегодня являются главными разжигателями прогнозируемой ими мировой войны. Их геополитические стратегии носят откровенно криминальный характер. То, что они в известной мере зомбируют своими идеями политические элиты очевидно. Как знать, как бы сложилась история всего XX в. если бы после «Пивного путча» в Мюнхене в 1928 г. начинающий фюрер нацизма А. Гитлер скрывался не на вилле крестного отца германской геополитики К. Хаусхофера, а где ни будь в другом, более приличном месте?! Ученые тогда смогли повлиять на ход истории, склонив ее к войне. Так почему же мы сегодня не можем повлиять на политиков, склонив их к миру?! При этом важно на-

помнить, что прагматизм конъюнктурен и преходящ, в то время как идеализм проходит через века не теряя своей идеальной привлекательности. Консерватизм устремлен в прошлое, идеализм всегда заглядывает в будущее.

Если геополитика и в дальнейшем будет опираться на силу как самое действенное средство реализации своих теоретических построений, то человечество никогда не избавится от войн. Война есть не просто максимальная концентрация всех негативных процессов (конфликтов), но и выброс саморазрушительной энергии, в целом понижающей общий историко-культурный уровень всего человечества. Каждая война есть ступень вниз в эволюционном развитии человечества. Она, правда, может быть ступенью вверх, в плане развития научно-технического прогресса, но что это за прогресс, который строится на жизни миллионов людей? Такой «прогресс» не просто аморален, он не достоин того, чтобы называться прогрессом. Это сиюминутный успех человеческого разума. Однако никто не знает, в какую сторону и к какому катастрофическому финалу толкает человека его милитаризкий разум?!

Ученым аморально находиться на стороне тех политических сил, которые развязывают войну. Начиная еще с эпохи Архимеда, они «выполняют работу дьявола». Ученые должны не помогать, а мешать политикам в деле вовлечения своих народов в военные конфликты, и геополитика здесь как раз и может выполнять роль той самой «узды», которая будет препятствовать политическому соблазну в его стремлении перейти от мира к войне. Политики должны научиться бояться войны как самого нежелательного для них сценария развития политического процесса. Только страх может удержать их от желания повоевать и извлечь из войны необходимые для их благополучия дивиденды.

Геополитика прошлого – это геополитика войны. Геополитика будущего – это геополитика мира. Геополитика войны – это геополитика преступления, а геополитика мира – геополитика наказания. По нашему глубокому убеждению, в идеале геополитика должна не способствовать умножению зла, а, напротив, обязана содействовать его ограничению и сокращению. Когда интеллектуальная элита обращает свой потенциал во зло, мир омывается потоками крови. Подобная геополитика по существу своему есть преступление против всего человечества. Она нуждается не только в моральном осуждении, но и в правовом суде. В настоящее время «Международный трибунал» охотится за «военными преступниками» не по зову своей совести, а по указке других более крупных военных преступников. Такой трибунал фактически является политическим орудием, судилищем «сильного» над «слабым». Последний такой пример – судилище над югославским лидером Слободаном Милошевичем (1941–2006) и расправ над иракским президентом Саддамом Хусейном (1937–2006), увенчавшиеся торжеством «правосудия двойного стандарта» («двойной морали»). Тогда действительно восторжествовала не справедливость, а «право сильного». Многие понимали правовую несостоятельность суда над бывшими «диктаторами» (которые осмелились открыто выступить против политики США), но «право сильного» перевесило здравый смысл и мораль. У Фемиды оказались завязанными не только глаза, но и совесть.

Проблема войны и мира в геополитике есть отражение борьбы добра и зла в морали. Когда мораль пребывала в политике, та всегда стыдилась своих поступков, расходящихся с нормами этики. Ныне политика вторглась в недра морали, полностью подчинив ее себе. Отсюда все нарастающие проблемы с так называемыми «двойными политическими стандартами» и необузданной демагогией и спекуляцией вокруг соблюдение норм демократии и прав человека. Геополитика оказывается с одной стороны на острие всей этой борьбы, а с другой, оказывается заложницей эгоизма имперского элитарного политического сознания.

Если неоконсерватизм есть апология геополитического зла (войны и насилия), то *меритократический либерализм*⁶ является его прямой противоположностью. Если первые используют науку в качестве оружия в решении геополитических споров, то вторые применяют ее в качестве орудия в деле устранения и разрешения конфликтов.

Главный наш вывод: занимающаяся разработкой геополитических концепций интеллектуальная элита в первую очередь должна быть нравственной. Ей запрещено зани-

маться геополитикой грязными руками, особенно – вторгаться в ее ткань с грязными мыслями. Если этика окончательно будет вытеснена и исключена из геополитики, то о существовании ученых-геополитиков можно будет забыть. Они окажутся тем вымершим видом ученых, которых будут показывать в исторических музеях политики.

¹ См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.

² См.: *Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет. М., 2001.

³ См.: *Нартов Н.А.* Геополитика. М., 2002.

⁴ См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2005.

⁵ *Аргументы* недели // 2007. №42(76). 18–24 октября. С. 16–17.

⁶ *Меритократический либерализм* (от лат. meritus – достойный и греч. kratos – власть; от лат. liberalis – касающийся свободы, присущий свободному человеку) – система ценностей интеллектуальной элиты, выступающих с критикой неоконсерватизма и базирующаяся на принципах плюрализма, космополитизма и пацифизма. Его сторонники активно выступают против любых попыток навязать науке официальную идеологию или доктринальную точку зрения на истину [*Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 543–544]. Это есть свободное сообщество (соборность) ученых всего мира, способных оказывать решающее воздействие на процесс формирования своих правящих политических элит. Иными словами, не элиты власти контролируют процесс формирования интеллектуальной элиты, а сама интеллектуальная элита осуществляет селекционный процесс элиты власти.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

С.В. Новоселов
(Россия, г. Астрахань)

За последние годы в мире прослеживается устойчивая тенденция милитаризации, вызванная нестабильностью, а также рядом крупных событий, таких, как террористические акты 11 сентября и последовавшие за ними антитеррористическая операция в Афганистане и военная акция в Ираке.

Военная сила используется для решения международных проблем, в том числе и в технологии миротворчества. Идет расширение военно-политических организаций и структур, например, расширение НАТО, как в географическом пространстве, так и в содержании деятельности. Вопреки ожиданиям, окончание противостояния двух систем не стало концом истории конфронтации и не привело к исчезновению межгосударственных противостояний. Военные угрозы не исчезли и будут продолжать существовать, пока существуют государства, интересы которых могут не только совпадать, но и сталкиваться. Более того, конец «холодной войны» изменил характер военных конфликтов, когда на смену военному противостоянию двух блоков пришли локальные внутригосударственные войны, межэтнические и религиозные конфликты, крупные террористические акции. С 1998 г. акты террора унесли почти 20 тыс. жизней, с 1990 г. более 3 млн человек погибли в вооруженных конфликтах. В ходе конфликтов, происходивших в XX в., погибло почти в 3 раза больше людей, чем за четыре предыдущих столетия. В период 1990–2002 гг. мир стал свидетелем по меньшей мере 17 конфликтов, где богатство природных ресурсов было основным фактором.

Таким образом, военный фактор остается важным в системе международных отношений, о чем свидетельствует мировая тенденция милитаризации.

Наметилась устойчивая тенденция роста доли военных расходов в бюджетах во всех регионах мира. За период 1998–2001 гг. военные расходы по всему миру выросли на 7 %. В 2006 г. всемирные расходы на вооружение превысили 1,2 трлн долл., или 2,5 % мирового валового продукта. Самое значительное, беспрецедентное увели-